

RU

Диалектные включения в поэзии на нормативном китайском языке
(на примере текстов Ша Оу)

Дрейзис Ю. А.

Аннотация. Исследование посвящено анализу стихотворных текстов поэта Ша Оу (наст. имя Ван Шида), написанных на «сычуаньском тополекте» в 1940-е гг., с акцентом на лексические и синтаксические особенности данных текстов. Цель исследования – демонстрация недискретного характера используемой в них языковой нормы, формирующейся в условиях функционально распределённого многоязычия. В статье рассматривается использование местного идиома как средства вернакуляризации поэзии, что способствует её доступности для неграмотной крестьянской аудитории. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на материале поэзии Ша Оу систематизированы и проанализированы особенности «сычуаньского тополекта» в том виде, в каком он используется в литературе 1940-х гг. Работа акцентирует внимание на том, как использование местных идиом способствует формированию культурно-языковой и социальной идентичности. Также исследуется взаимодействие устной и письменной традиций, что позволяет выявить новые аспекты влияния диалектов на литературный язык и их роль в социокультурной трансформации. Полученные результаты показывают, что «сычуаньский тополект» в текстах 1940-х гг. представляет собой лингва франка Сычуани – диалект Чэнду-Чунцина. Поэзия Ша Оу демонстрирует разнообразие диалектных включений – от отдельных диалектных лексем до нетипичных для нормативного языка синтаксических конструкций и словообразовательных моделей.

EN

Dialectal inclusions in poetry written in standard Chinese
(a case study of Sha Ou's texts)

Y. A. Dreyzis

Abstract. This study is devoted to the analysis of poetic texts by the poet Sha Ou (real name Wang Shida), written in the "Sichuan topolect" in the 1940s, with an emphasis on the lexical and syntactic features of these texts. The aim of the research is to demonstrate the non-discrete nature of the linguistic norm used in them, which is formed in conditions of functionally distributed multilingualism. The article examines the use of the local idiom as a means of vernacularizing poetry, which contributes to its accessibility for an illiterate peasant audience. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, the features of the "Sichuan topolect" have been systematized and analyzed on the basis of Sha Ou's poetry in the form in which it was used in the literature of the 1940s. The work focuses on how the use of local idioms contributes to the formation of cultural-linguistic and social identity. It also investigates the interaction of oral and written traditions, which allows for the identification of new aspects of the influence of dialects on the literary language and their role in socio-cultural transformation. The results obtained show that the "Sichuan topolect" in the texts of the 1940s represents the lingua franca of Sichuan – the Chengdu-Chongqing dialect. Sha Ou's poetry demonstrates a variety of dialectal inclusions – from individual dialectal lexemes to syntactic constructions and word-formation models atypical of the standard language.

Введение

В 1940-е гг. в Китае новое развитие получает тенденция придания поэзии «массового характера» (дачжунхуа 大众化), запущенная ещё в 1930-е гг. Китайским поэтическим обществом (Чжунго шицзэ хуэй 中国诗歌会). На волне общего увлечения левыми идеями китайские коммунисты и тяготеющие к ним авторы начинают продвигать использование на письме местных идиомов (термин «идиом» используется здесь и далее как функциональное обозначение естественно-языковой знаковой системы без указания на её конкретный социолингвистический статус в ситуации его подвижности / неполной определённости). Установка на использование

местных идиомов приводит к проникновению разного рода отклонений от нормы в тексты на стандартном идиоме, служащем основным средством письменного выражения.

Актуальность лингвистического изучения поэтической практики авторов, писавших на нормативном китайском языке (НКЯ) в 1940-е гг., определяется, во-первых, значительным увеличением языкового многообразия в условиях глобализации и миграции: многоязычные сообщества становятся всё более распространёнными, что приводит к необходимости исследования механизмов коммуникации в многоязычном контексте и влияния языковой ситуации на культурную идентичность и самоощущение носителей языка. Во-вторых, – постоянно растущим в современной лингвистике интересом к исследованию поэтических текстов лингвистическими методами (Зубова, 2000; 2010; Азарова, Бочавер, 2018; Фатеева, 2021) и вниманием к роли поэзии как средства выражения и сохранения культурной идентичности в условиях многоязычного общества; в-третьих, – ростом исследовательского внимания к китайским нестандартным идиомам проблемного статуса и их письменным формам (Snow, 2004; Klöter, 2005) в контексте проблем письменной фиксации бесписьменных языков и сохранения малых языков (см. сборники «Малые языки и традиции» (2005), «Малые языки в большой лингвистике» (2017), «Лингвистический форум 2019: коренные языки России и мира» (2019)).

Кроме того, описание структуры текстов на нормативном китайском языке в период его активного формирования напрямую связано с проблемой экспансии разговорности (т. н. вернакуляризации) (Coupland, 2014). Одна из форм вернакуляризации – проникновение в литературные тексты региональных нестандартных идиомов. Функционирование такого типа ненормативного компонента в письменных текстах на китайских идиомах мало изучено в науке, и в этом смысле проделанная работа важна с точки зрения введения в научный оборот новых данных.

Задачами данного исследования выступают:

1) выявление и анализ включений из локальных идиомов в текстах поэта Ша Оу [沙鸥] (1922-1994; наст. имя Ван Шида [王世达]), уроженца села Цзяньцзяцяо [寨家桥] уезда Басянь [巴县], располагавшегося на территории современного г. Чунцина;

2) систематизация полученной информации;

3) атрибуция включений из локальных идиомов в целях демонстрации недискретного характера используемой в поэтических текстах 1940-х гг. языковой нормы, формирующейся в условиях функционально распределённого многоязычия.

Материалом исследования служат поэтические сборники Ша Оу 1940-х гг., которые сам автор определял как поэзию на «сычуаньском тополекте» (*Сычуань фаньянь* 四川方言; здесь и далее термин «тополект» используется для перевода традиционного термина *фаньянь* (букв. «речи пределов [мира]»), которым оперирует китайская лингвистика для обозначения местных идиомов неоднозначного статуса) (沙鸥 [Ша Оу], 1996, с. 92). Всего было выпущено пять изданий:

1) 沙鸥. 化雪夜. 上海: 上海春草社, 1946 (Ша Оу. Хуа сюэ е [Ночь таяния снегов]. Шанхай: Шанхай чуньцаошэ, 1946).

2) 沙鸥. 农村的歌. 上海: 上海春草社, 1947 (Ша Оу. Нунцунь дэ гэ [Деревенские песни]. Шанхай: Шанхай чуньцаошэ, 1947).

3) 沙鸥. 林桂清. 上海: 上海春草社, 1947 (Ша Оу. Линь Гуйцин. Шанхай: Шанхай чуньцаошэ, 1947).

4) 沙鸥. 烧村. 香港: 香港新诗歌社, 1948 (Ша Оу. Шао цунь [Деревня в огне]. Гонконг: Сянган синь шигэ шэ, 1948).

5) 沙鸥. 百丑图. 香港: 香港新诗歌社, 1948 (Ша Оу. Бай чоу ту [Сто уродств]. Гонконг: Сянган синь шигэ шэ, 1948).

В данном исследовании будут рассмотрены первые три сборника. Общий объём сборников «Ночь таяния снегов» (1946), «Деревенские песни» (1947) и «Линь Гуйцин» (1947) – 106 стихотворений разной длины.

Большинство вошедших в поэтические книги текстов первоначально были опубликованы в приложении к газете «Синьхуа жибао» [新华日报], функционировавшей в Чунцине как главный орган печати Коммунистической партии Китая. Они публиковались под псевдонимом «Безымянный» (*Шимин* 佚名), т. к. автор опасался преследований со стороны партии Гоминьдан. Вероятнее всего, стихи Ша Оу подвергались редакции убеждённых сторонников коммунистической ортодоксии Лю Байюя [刘白羽] (1916-2005) и Хэ Цифана, также происходившего из-под Чунцина (颜同林 [Янь Тунлинь], 2007).

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Прежде всего для выявления и анализа включений из локальных идиомов используется аналитический метод. Также в работе использованы индуктивный и сравнительно-сопоставительный методы для выявления сходства и различия включений из локальных идиомов с соответствующими лексическими единицами НКЯ и их систематизации. В качестве метода также используется контекстуальный анализ, так как при рассмотрении соотношения соответствующих единиц с нормой НКЯ учитывается контекст их употребления.

Теоретической базой исследования послужили труды по проблемам билингвизма и мультилингвизма (Stewart, 1968; Fishman, 1980; Grosjean, 1982; Bailey, 2007) и, в частности, исследования Н. М. Азаровой (2016; Азарова, Бочавер, 2018), посвящённые описанию проблем поэтического билингвизма, а также труды по теории языковой нормы и аномалии Ю. Д. Апресяна (1990), Н. Д. Арутюновой (1987), Т. Б. Радбиля (2006), М. А. Сальковой, Л. С. Петровой (2021). Важными «отправными точками» для исследования выступают также работы по синологии Дж. ДеФрэнсиса (DeFrancis, 1972), Дж. Нормана (Norman, 1988), С. Е. Яхонтова (1990), В. Мэира (Mair, 1991), О. И. Завьяловой (1996), Дж. А. Там (Tam, 2020), в т. ч. труды по эволюции письменных форм китайских идиомов Р. Бауэра (Bauer, 2018), Д. Сноу (Snow, 2004), Х. Клётера (Klöter, 2005) и работы об особенностях сычуаньских диалектов (梁德曼 [Лян Дэмань], 1989; 张舟, 张清源, 邓英树 [Чжан Ичжоу, Чжан Цинъюань, Дэн Иншу], 2001).

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы для создания комментариев к стихотворным текстам на китайских идиомах и их перевода; кроме того, результаты работы могут быть учтены при разработке курсов по типологии языка, вариативности языка, а также по истории стихосложения на китайских идиомах и истории китайского языка; данные, представленные в работе, могут также применяться в общих курсах по теории стиха, лингвопоэтике, социолингвистике.

Обсуждение и результаты

Одним из центров создания китайской поэзии на нормативном китайском языке (НКЯ) в 1940-е гг. становится г. Чунцин, расположенный в зоне диалектов Чэнду-Чунцина. В Чунцине осели авторы, многие из которых вели пропагандистскую работу в сельской местности, в т. ч. Ша Оу. На тот момент коммунисты придерживались идеи поощрения использования местных идиомов в их письменной форме в рамках политики «языкового федерализма» и т. н. «массовизации» (дачжунхуа 大众化). Отметим, что в эти же годы в Гонконге, также при поддержке прокоммунистически настроенных авторов, активно развивалось движение за литературу на тополекте (Дрейзис, 2020), участники которого считали, что локальный идиом способен достигать «масс» в районах его распространения в той степени, в какой стандарт не может.

Ша Оу начал с того, что записывал народные песни провинции Сычуань, пытался их имитировать, «читать написанное односельчанам и переделывать строки, если что-либо в них казалось сложным или непонятным» (Черкасский, 1978, с. 311). Повышенное внимание к крестьянской аудитории было частью общей программы компартии для всего Китая. Сам Ша Оу, оперируя термином «тополектная поэзия» (фанъянь ши 方言诗), отмечал значение своей деятельности для столь необходимой «массовизации» (沙鸥, 1947). По оценке Ша Оу, до 95% сычуаньских крестьян на тот момент были неграмотными, и поэтому он преимущественным образом ориентировался на понимание аудиторией на слух (沙鸥, 1945).

Большинство текстов Ша Оу посвящены описанию повседневного быта сычуаньских крестьян. В лексическом отношении все тексты сборников насыщены диалектными включениями; приведём краткий список встречающихся у Ша Оу лексических единиц, характерных для «сычуаньского тополекта» и отсутствующих в стандартном (нормативном) идиоме, вместе с их эквивалентами в стандарте (чтения единиц НКЯ даются в соответствии с нормами НКЯ в транскрипционной системе Палладия; чтения тополектных лексем – в системе Палладия и МФА с указанием тональных значений по системе Чжао Юаньжэня) (Таблица 1).

Таблица 1. Лексика «сычуаньского тополекта» в текстах Ша Оу

Тополектная лексема	Значение	Эквивалент в НКЯ
老板 наобань / <i>paɪ³³paŋ³³</i> /	обращение к мужчине	先生 сяньшэн
娘子 нянцзы / <i>ŋiaŋ³³tɕzɿ³³</i> /	обращение к женщине	太太 тайтай 夫人 фуцзэнь
细人 сизэнь / <i>ci⁵⁵zən³¹</i> / 细娃 сива / <i>ci⁵⁵ua²¹</i> /	дитя, кроха, малыш	小孩子 сяохайцзы
奶毛头 наймаоту / <i>nai³³mau²¹təu³¹</i> /	младенец	婴儿 ин'эр
么 мо / <i>mo³³</i> /	младший, маленький	小 сяо
小婆子 сяопоцзы / <i>ciəu³³pə²¹tɕzɿ³³</i> /	вторая жена	姨太太 итайтай
谷草烟 гуцао яньцзы / <i>ku²¹tɕ'au³³ian⁵⁵tɕzɿ³³</i> /	дым, сажа	烟雾 яньу
后头 хэутэу / <i>χəu²¹təu²¹</i> /	потом, впоследствии	后来 хоулай
晓得 сяобудэ / <i>ciəu³³pu²¹tə²¹</i> /	не знать	不知道 бу чжидэо
怕不要 пабуяо / <i>p'a²¹pu²¹ja⁵⁵</i> /	не бояться	怕不了 пабуляо
兜兜 дэудэу / <i>təu⁵⁵təu⁵⁵</i> /	мешок, куль	袋子 дайцзы
土堆 тудуйдуй / <i>t'u³³tuei⁵⁵tuei⁵⁵</i> /	могила, курган	土坟 туфэнь
白壳壳 бэкоко / <i>pe³³k'o³¹k'o³¹</i> /	пустое, шуплое зерно	秕谷 бигу
箩兜 нодэу / <i>no³³təu⁵⁵</i> /	корзина из лозы	箩筐 локуан
包谷 баогу / <i>paɪ⁵⁵ku²¹</i> /	кукуруза	玉米 юйми
门角角 мэнькоко / <i>mən²¹ko³¹ko³¹</i> /	порог	门槛 мэнькань
脚杆 цзюогань / <i>tɕyo²¹kān²¹</i> /	нога	腿 туй
莫得 модэ / <i>mo²¹tə²¹⁻⁵⁵</i> /	отрицание (не, нет)	没有 мэю
硬是 нэнсы / <i>ŋən¹³szɿ²¹³</i> /	на самом деле, действительно	真的是 чжэньдэши
啥子 сацзы / <i>sa²¹³tɕzɿ³³</i> /	что	什么 шэньмэ
笑扯扯 сяоцэцэди / <i>ciəu²¹³tɕ'ə³³tɕ'ə³³ti²¹</i> /	улыбаться	笑眯眯 сяомими
脑壳 наоко / <i>naɪ³³k'o²¹</i> /	голова, череп	脑袋 наодай
朗个 нанго / <i>naŋ³³ko²¹³</i> /	как	怎么 цзэньмэ
摆龙门阵 байнунмэньцзэнь / <i>paɪ³³noŋ²¹mən²¹⁻⁵⁵tɕən²¹³</i> /	рассказывать байки	闲聊 сяньляо
小耗子 сяохаоцзы / <i>ciəu³³χau²¹³tɕzɿ³³</i> /	мышь	老鼠 лаошу
年辰 няньсэнь / <i>ŋian³³sən³¹</i> /	годы, время	岁月 суйюэ
二指姆 эцзымэ / <i>ə²¹³tɕzɿ³³miə³³⁻²¹</i> /	указательный палец	食指 шичжи
牯牛 куну / <i>k'u⁵⁵ŋiəu³¹</i> /	муравьиный лев	蚁狮 иши
堰塘 яньтан / <i>ien²¹³t'ɑŋ²¹</i> /	пруд	池塘 читан
精精灵 цзиньцзиньлинь / <i>tɕin⁵⁵tɕin⁵⁵nin²¹nin²¹</i> /	догадливый, сообразительный	聪明 цунмин
转个湾 цзюаньговань / <i>tɕuan³³ko²¹³uan⁵⁵</i> /	развернуться	转身 чжюаньшэнь
天老爷 тяньлаоэ / <i>t'iən⁵⁵lau³³ie²¹</i> /	владыка неба	老天爷 лаотяньэ

Тополектная лексема	Значение	Эквивалент в НКЯ
皱纹 цзонцзон /tʂoŋ ²¹³ tʂoŋ ²¹³ /	морщина	皱纹 чжоувэнь
括毒 гуаду /kuā ⁵⁵ tu ³⁵ /	жестокий	刻薄 кэбо
颈项 цзиньхан /tɕin ⁵⁵ xaŋ ²¹³⁻²¹ /	шея	脖子 боцзы
上坡 санпо /saŋ ²¹³ pʰo ⁵⁵ /	уходить в горы	上山 шаншань
光脚板 гуанцзюбань /kuāŋ ⁵⁵ tɕyo ²¹ paŋ ⁵⁵ /	босой	光脚 гуанцзяо
打抖抖 дадэудэу /ta ⁵⁵ təu ²¹ təu ²¹ /	дрожать, трястись	发抖 фадоу
破朽朽 посюсюди /pʰo ¹⁵ ɕioŋ ²¹ ɕioŋ ²¹ tʰi ²¹ /	порченный, рванный, битый	破烂 полань
向 сянь /ɕiaŋ ²¹³ /	комната, помещение	间 цзянь
闹热 наозэ /nau ²¹³ zə ²¹ /	оживлённый, суетной	热闹 жэнао
歇房 сефан /ɕie ⁵⁵ faŋ ²¹ /	спальня	卧室 воши
做垮 цзуква /tʂu ¹³ kʰuā ²¹ /	терпеть фиаско	倒霉 даомэй
挞谷 тагу /tʰä ⁵⁵ ku ²¹ /	обмолачивать	脱粒 толи
仗火 цзанхо /tʂaŋ ²¹³ xo ⁵⁵ /	война	战争 чжанычжэн
眼睛水 яньцзиньсуй /ien ⁵⁵ tɕin ⁵⁵ suei ⁵⁵ /	слеза	眼泪 яньлэй
刀头 даотэу /tau ⁵⁵ tʰəu ³¹ /	жертвенное мясо	祭肉 цзижоу
鸡婆 цзипо /tɕi ⁵⁵ pʰo ²¹ /	курица	母鸡 муцзи
今朝 цзиньцаоцзы /tɕin ⁵⁵ tʂau ⁵⁵ tʂə ⁵⁵ /	сегодня	今天 цзиньтянь
心子 синьцзы /ɕin ⁵⁵ tʂə ⁵⁵ /	сердце	心脏 синьцзан
死人子 сызэньцзы /sɿ ⁵⁵ zən ³¹ tʂə ⁵⁵ /	тупица	笨蛋 бэньдань
犯娃子 фаньвацзы /fan ²¹³ ua ²¹ tʂə ⁵⁵ /	воришка	小偷 сятоу
刷粉亮 суафэньнян /sua ⁵⁵ fan ⁵⁵ niaŋ ¹³ /	чуть свет	天刚亮 тяньганлянь
提兜头 тидэутэу /tʰi ⁵⁵ təu ⁵⁵ tʰəu ²¹ /	корзинка с ручкой	提篮 тилань
法子 фацзы /fa ⁵⁵ tʂə ⁵⁵ /	способ	办法 баньфа
捞柴 наоцай /nai ⁵⁵ tʂai ³¹ /	собирать хворост, заготавливать дрова	捡柴 цзяньчай
宵夜 сяе /ɕiao ⁵⁵ ɕe ²¹³ /	ночной перекус	夜宵 лэ есяор
大太阳 датайянтянь /ta ¹³ tʰai ²¹³ iaŋ ²¹ tʰien ⁵⁵ /	солнечный день	晴天 цинтянь
告化子 гаохуацзы /kau ¹³ xua ⁵⁵ tʂə ⁵⁵ /	попрошайка	乞丐 цигай

Этими единицами список не исчерпывается – у Ша Оу также используется много существительных, образованных по словообразовательной модели, характерной для сычуаньских говоров, – с применением суффиксов *-тоу* 头 и *-цзы* 子, весьма продуктивных и в НКЯ. Однако в сычуаньских говорах они используются ещё шире; часто словам с *-тоу* и *-цзы* в НКЯ соответствуют существительные с теми же корнями, но без аффиксов (ср. чагуаньтоу 茶馆头 «чайная», тяньтоу 田头 «поле», чэнттоу 城头 «город», мэньвайтоу 门外头 «вне дома, на улице», утоу 屋头 «комната», дуцзытоу 肚子头 «живот», юэхэйтоу 月黑头 «безлунный», юаньцзытоу 院子头 «дворик», фэнфэнтоу 缝缝头 «шов», сянттоу 乡头 «деревня, село», цзичзы 鸡子 «курица», кунвэйцзы 空位子 «пустота», цангынцзы 苍蝇子 «муха», маицзы 蚂蚁子 «муравей» и пр.). Такой тип аффиксации часто сочетается с редупликацией (ср. фэнфэнтоу 缝缝头 «шов»); часто суффикс *-тоу* присоединяется к основе, уже содержащей суффикс *-цзы* (дуцзытоу 肚子头 «живот»), что крайне нехарактерно для НКЯ.

Отдельные конструкции в текстах Ша Оу устроены с синтаксической точки зрения также нетипично для НКЯ и отражают некодифицированную норму (норму в процессе становления) того, что сам автор называет «сычуаньским тополектом»: например, «вредоносный» хайжэньсыдэ 害人死的 (от слова хайжэнь 害人 «изводить, губить, сводить в могилу» с результирующей морфемой (суффиксом) сыдэ 死的, букв. «до смерти») – в НКЯ ему будет соответствовать конструкция хайсы жэнь дэ 害死人的, состоящая из глагола хайсы «изводить, губить» и местоимения «некто, кто-то» в позиции глагольного объекта, а также показателя атрибуции дэ 的 на конце.

В поэтических текстах Ша Оу эта норма представлена не только на уровне включения отдельных лексических единиц и оборотов (выделены жирным), но и на уровне использования характерных для диалекта Чэнду-Чунцина суффиксов, в частности *-ци* 起 (чтения указаны в соответствии с нормой НКЯ; далее приводится пословный и связный перевод):

莫 / 气 / 我 / , / 你 / 娘 / 是 / 吃 / 眼睛水 / 过日子 / .
 мо / ци / во / , / ни / нянь / ши / чи / **яньцзиньшуй** / гожицзы / .
 не / сердить / я / , / ты / мать / быть / есть / слеза / жить / .
 «не сердь меня, твоя мать вся в слезах проводит свои дни»
 «Учэба» (Шансюэ 上学)

乡公所 / 是 / 把 / **言语拿顺了** / 的
 сянгунсо / ши / ба / **яньюй нашуньлэ** / дэ
 сельская управа / быть / OBJ / договориться-PERF / SUB /
 «сельская управа уже обо всём уговорила»
 若 / 县府 / 派 / 人 / 来 / , / 送 / 路费 / 的 / 就 / 在 / 这 / 地点
 жо / сяньфу / пай / жэнь / лай / , / сун / лүфэй / дэ / цзо / цзай / чжэ / дидянь
 если / уездная управа / посылать- / кто-то / -сюда- / , / снабжать / путевые расходы / SUB / как раз таки / в /
 этот / место
 «если пришлют кого-то из уезда, дорожные расходы здесь и покроют»
 «Опиекурильня» (Яньгуань 烟馆)

横顺 / 是 / 一 / 个 / 干人 / , / 出不起 / 钱 / 的 /

хэньшунь / ши / и / гэ / ганьжэнь / , / чубуци / цян / дэ

как ни крути / быть / один / классификатор (счётное слово) / бедняк / , / давать-не-мочь / деньги / SUB

«как ни крути – он бедняк, ему не по карману»

«Не по средствам» (Буфу фэй 不敷费)

清 / 鼻子 / 在 / 胡子 / 上 / 吊起

цин / бицзы / цзай / хуцзы / шан / дяоци

прозрачный / сопли / в, на / борода, усы / на / висеть-STAT

«по бороде и усам бегут прозрачные сопли»

«Зима» (Дунжи 冬日)

他 / 哭横了心 / 一下 / 冲出了 / 房门 / ,

та / кухэнлэсинь / ися / чунчулэ / фанмэнь / , /

он / плакать-в отчаянии / сразу, тут же / броситься-наружу-PERF / дверь в дом / ,

«он, плача, в отчаянии бросился за дверь»

他 / 是 / 向 / 堰塘 / 摸起去 / ,

та / ши / сян / яньтан / моцицуй / , /

он / быть / по направлению к / пруд / двигаться на ощупь-начать-от

«он двинулся на ощупь к пруду»

他 / 用 / 眼睛水 / 淋着 / 田坎

та / юн / яньцизиншуй / линьчжэ / тянькань

он / INSTR / слеза / поливать-STAT / межа на полях

«слёзы его заливали межу»

«Кто их уморил» (Ши шэй бисылэ тамэнь 是谁逼死了他们)

那 / 晓得 / 自己人 / 一下 / 又 / 搞起

на / сяодэ / цзыцзижэнь / ися / ю / гаоци

как раз, как только / узнавать / свой человек / сразу / же / делать-PERF

«как только узнал, что тот свой человек, сразу всё сообразил»

«Откуда же мне начать» (Цзяо во цун на шоци 教我从那说起)

Употребление суффикса -ци 起 отчасти сходно с таковым, например, в диалекте Пекина (и, соответственно, НКЯ). В частности, он может обозначать: 1) начало действия; 2) желание или чаще нежелание совершать действие вследствие неподходящего (неприятного) качества объекта; 3) возможность / невозможность совершения действия (последние два значения – при условии использования инфикса -дэ- 得 / 的 или -бу- 不). Однако у него также есть дополнительные, отсутствующие в НКЯ, значения: 1) указание на длительный характер действия или на состояние, ср. дяоци 吊起 «висит, покоится»; 2) указание на достижение результата действия, ср. гаоци 搞起 «сделать»; 3) указание на начало действия с удалением от говорящего лица (в сочетании с суффиксом -цуй 去): моцицуй 摸起去 «двинулся на ощупь».

Сопоставляя полученные данные с данными эксперта по сычуаньским диалектам Лян Дэманя (梁德曼, 1989), можно сформулировать предварительный вывод о том, что представляет собой «сычуаньский тополект» текстов Ша Оу. Диалекты Сычуани (Сычуаньхуа 四川话) относятся к юго-западной группе в составе тополекта гуаньхуа (северокитайского) – на них говорят в Сычуани и Чунцине, который был частью провинции Сычуань до 1997 г., и прилегающих провинциях, таких как Хубэй, Гуйчжоу, Юньнань, Хунань и Шаньси. Хотя доминирующим является диалект Чэнду и Чунцина, среди сычуаньских диалектов сохраняется большое разнообразие. Некоторые идиомы отстоят друг от друга настолько, что не могут быть охарактеризованы как взаимопонятные. Кроме того, поскольку диалект Чэнду-Чунцина выступает лингва франка в самой Сычуани, Чунцине и части Тибета, он также используется многими тибетцами, народностью и 彝, цянами и другими этническими меньшинствами в качестве второго языка.

Сычуаньские диалекты более близки к стандартному (нормативному) идиому, чем тополекты южной и центральной группы (по Дж. Норману), но всё же довольно сильно отличаются от него в области фонологии, лексики и грамматики. В частности, Лян Дэмань указывает, что более 50% лексики разных идиомов провинции Сычуань отличается от современного стандарта, несмотря на отнесение Сычуани к северокитайской зоне (梁德曼, 1989). К числу таких лексических единиц относятся многие из наиболее базовых глаголов. Следовательно, «северокитайский» представляет собой гипероним; он включает неопределённое число взаимно непонятных (или менее взаимопонятных, чем считалось ранее (Завьялова, 1996, с. 8-9)) идиомов, очень многие из которых когда-либо фиксировались на письме.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что политика «массовизации» и языкового федерализма, продвигаемая китайскими коммунистами, способствовала внедрению местных идиомов в поэзию, что отражало стремление сделать литературу более доступной для широкой аудитории, особенно среди крестьян.

Поэзия Ша Оу, написанная в русле данной политики, демонстрирует разнообразие диалектных включений: во-первых, тексты содержат множество диалектных лексем, которые отсутствуют в НКЯ, а, во-вторых, в них используются нетипичные для НКЯ синтаксические конструкции и словообразовательные модели. Это применение ненормативных языковых элементов демонстрирует гибкость языковой нормы в условиях многоязычия.

То, что Ша Оу называет «сычуаньским тополектом», по лексическим и грамматическим особенностям соответствует лингва франка Сычуани – диалекту Чэнду-Чунцина.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать расширение текстовой базы и применение сравнительного анализа: сравнение поэтических текстов Ша Оу с произведениями других авторов, использующих местные идиомы, может помочь выявить общие тенденции и различия в использовании диалектов в поэзии разных регионов Китая в период 1940-х гг., а также в более поздние годы.

Источники | References

1. Азарова Н. М. Поэтический билингвизм как средство межкультурного трансфера // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: коллективная монография. М.: Культурная революция, 2016.
2. Азарова Н. М., Бочавер С. Ю. Типология поэтического билингвизма // Образы языка и зигзаги дискурса: сб. научных статей к 70-летию В. З. Демьянкова. М.: Культурная революция, 2018.
3. Апресян Ю. Д. Языковые аномалии: типы и функции // *Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Георгия Владимировича Степанова (1919-1986)*. М. – Л.: Наука, 1990.
4. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // *Вопросы языкознания*. 1987. № 3.
5. Дрейзис Ю. А. Письменное на службе устного: движение за литературу на тополекте в Гонконге // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2020. Т. 12. № 3.
6. Завьялова О. И. Диалекты китайского языка. М.: Научная книга, 1996.
7. Зубова Л. В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
8. Зубова Л. В. Языки современной поэзии. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
9. Радбиц Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте: дисс. ... д. филол. н. М., 2006.
10. Салькова М. А., Петрова Л. С. Норма, узус, аномалия: они такие разные, и всё-таки они вместе // *Германистика 2021: nove et nova: сб. материалов конференции*. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2021.
11. Фатеева Н. А. Креативный потенциал языка современной русской поэзии. Berlin: Peter Lang, 2021.
12. Черкасский Л. О китайской поэзии 20-40-х годов // *Сорок поэтов. Китайская лирика 20-40-х годов*. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978.
13. Яхонтов С. Е. Изменения в лексике и история диалектов китайского языка // *Актуальные вопросы китайского языкознания: материалы V Всесоюзной конференции*. М.: Наука, 1990.
14. Bailey B. *Heteroglossia and Boundaries // Bilingualism: A Social Approach*. Basingstoke / ed. by M. Heller: Palgrave Macmillan, 2007.
15. Bauer R. S. *Cantonese as Written Language in Hong Kong // Global Chinese*. 2018. Vol. 4 (1).
16. Coupland N. *Sociolinguistic Change, Vernacularization and Broadcast British Media // Androutsopoulos J. Mediatization and Sociolinguistic Change*. Walter De Gruyter Incorporated, 2014. <https://doi.org/10.1515/9783110346831.67>
17. DeFrancis J. *Nationalism and Language Reform in China*. Princeton: Princeton University Press, 1972.
18. Fishman J. *Bilingualism and Biculturalism as Individual and Societal Phenomena // Journal of Multicultural and Multilingual Development*. 1980. Vol. 1. № 1.
19. Grosjean F. *Life with Two Languages: An Introduction to Bilingualism*. Cambridge: Harvard University Press, 1982.
20. Klöter H. *Written Taiwanese*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005.
21. Mair V. H. What Is a Chinese "Dialect / Topolect"? Reflections on Some Key Sino-English Linguistic Terms // *Sino-Platonic Papers*. 1991. № 29.
22. Norman J. *Chinese*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
23. Snow D. *Cantonese as Written Language, The Growth of a Written Chinese Vernacular*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2004.
24. Stewart W. A. *A Sociolinguistic Typology for Describing National Multilingualism // Readings in the Sociology of Language / ed. by J. A. Fishman*. The Hague: Mouton, 1968.
25. Tam G. *Dialect and Nationalism in China, 1860-1960*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
26. 梁德曼. 四川方言与普通话. 成都: 四川人民出版社, 1989 (Лян Дэмань. Сычуаньский тополект и путунхуа. Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 1989).
27. 张舟, 张清源, 邓英树. 成都方言语法研究. 成都: 巴蜀出版社, 2001 (Чжан Ичжоу, Чжан Цинъюань, Дэн Иншу. Исследования грамматики сычуаньского тополекта. Чэнду: Башу чубаньшэ, 2001).
28. 沙鸥. 关于诗歌下乡 // 新华日报. 1945-04-14 (Ша Оу. О движении поэзии в деревню // Синьхуа жибао. 1945. 14 апреля).
29. 沙鸥. 关于方言诗 // 新诗歌. 1947. № 2 (Ша Оу. О тополектной поэзии // Новая поэзия. 1947. № 2).
30. 沙鸥. 关于我写诗 // 沙鸥谈诗. 北京: 北京首都师范大学出版社, 1996 (Ша Оу. О том, как я пишу стихи // Ша Оу о поэзии. Пекин: Бэйцзин шоуду шифань дасюэ чубаньшэ, 1996).
31. 颜同林. 方言与中国现代新诗. 博士论文, 四川大学, 2007 (Янь Тунлинь. Тополекты и современная китайская новая поэзия: дисс. Сычуаньский университет, 2007).

Информация об авторах | Author information

RU

Дрейзис Юлия Александровна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

EN

Yulia Aleksandrovna Dreyzis¹, PhD

¹ Moscow State University

¹ xiaoyouliya@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2025; опубликовано online (published online): 24.04.2025.

Ключевые слова (keywords): диалект Чэнду-Чунцина; диалектные включения; культурно-языковая идентичность; многоязычие (полилингвизм); языковая норма; Chengdu-Chongqing dialect; dialectal inclusions; cultural-linguistic identity; multilingualism (polylingualism); linguistic norm.